

Слово и дело

О бессилии отвлечённой веры и обычной религии. О полноте и силе Богочеловеческой творческой веры.

Который был..сильный в деле и слове

Лк.24:19

"Скажи только слово, и выздоровеет слуга мой .. Иисус удивился и сказал идущим за Ним: истинно говорю вам, и в Израиле не нашел Я такой веры"

Мф. 8: 8-10

Художник - это синтез теоретика и практика.

Новалис

Хочу поговорить о том, как представление и практика влияют, зависимы друг от друга. С одной стороны, среди нас много тех, кто ценит практической деятельностью настолько, что умственный, душевный труд, уровень сознания, вкуса, даже морали ставят в ничто. Оправдание делами, против которого выступали апостолы, их ничуть не смущает, - они его трактуют по-своему, вершиной праведности считая милосердие, жертвенность и помощь ближнему. С другой стороны, как сказал апостол, почему-то "язык укротить никто из людей не может" (Иак.3:8), независимо от дел. Каким бы человек благочестивым ни был, - нет-нет, да прорывается через его язык нечто противное.. Самые "духовные" врут, подводят, не могут сдержать обещание. Церковники обе этих проблемы объясняют просто: человек, мол, - прах, ничтожество, тварь.. И вот наслушавшись таких "проповедников", человек теряет желание что-либо делать, куда-либо двигаться, потому что, во-первых, дурное слово сводит на нет все его дела, а во-вторых, появляется отвращение к самому человеческому существу из-за отсутствия в нём цельности, связи языка и рук, сердца и отношения, внутреннего и внешнего. Я же верю, что Бог, при участии человека может завершить его как и другие Свои творения. Я верю, что Он даёт реальную

силу управлять не только характером, но даже языком.

Очищение человека от духовной грязи происходит словом и делом: дело означает воплощение идеи, слово - саму эту идею. Проблема в том, чтобы среди множества поддельных и дробных идей найти ту, воплощение которой действительно бы освобождало человека от греха. Т.е. чтобы она была не бессильным словом, наподобие закона, который хорош, но который почти никто не исполняет, а вдохновляющим, разжигающим пламя духа, словом, дающим мужество, бесстрашие, несущим силу Всевышнего, - настоящим Его семенем, Логосом, как это у Иоанна. Также, вторая часть проблемы в том, что, даже получив такую идею от Бога, у человека почему-то недостаёт сил, не хватает характера, чтобы воплотить её в себе, озвучить её своим ближним, и помочь им воплотить её независимо от греховной природы.

Да, вроде бы таким словом является Слово Божье, Библия. Казалось бы, Божье Слово должно быть цельным и, как семя Божье, должно прорасти и давать соответствующие плоды. Но как дробят, как извращают его так называемые христиане! Каждая деноминация выбирает лакомый кусок для себя и выдаёт его за весь

[Добавить комментарий](#) ^[1]

Стр.:

271

Слово и дело

пирог, начинает гордиться им, вешает его на шею и козыряет перед конфессиями другими. А плоды, практика современного христианства, тоже ничтожны: и благотворительность, и жертвенность, почти любое доброе дело омрачены снисхождением, одолжением "высших и мудрых" "низшим и глупым", некоей духовной корыстью, подразумевающей, что в ответ на неё, ты должен стать ещё одним муравьём якобы блестящего и великого, но по сути - муравейника, в котором только некоторые - люди, а остальные - муравьи, которых легко заменить и о бедах которых этот муравейник плакать не будет. Тут явно что-то не то, и очевидно, что нужно очищение такого слова и такого дела.

О полноте и целостности. Это сейчас у нас слово и дело, теория и практика разделены, разлучены так же, как разлучены стихии (огонь и вода, стужа и

зной). В эдеме не было так, разложение там не царствовало. Для Бога слово есть дело, и дело есть слово, потому что Его высочайшее Слово, Христос, - воплощённое, есть плоть и кровь, хотя и не ограничивается ими, и одновременно Оно есть высочайшее Его дело, говорящее о Нём так же красноречиво, как и воплощённые Его дела. В главе "Идолы и Бог", выступая против уклонов и частных, я уже говорил о целостности духа, о роли и плодах представления о личности, в главе "Божья человечность" я уже говорил о необходимости полноты, положительной двойственности в подходе к множеству вещей и проблем. Это я показывал на примере двуприродности Самого Бога, Христа. Очевидно, что не всё так просто с Воплощением и Первым пришествием Бога на землю. Ясно, что **будь бы слово книжное, Библия или Декалог совершенными, не нужно было бы Богу воплощаться** и Самим Собой говорить, показывать и передавать нечто большее. И вот, жизнь Христа, Его вера и праведность, будучи едины между собой, есть не только слова, но и дела, не только соблюдение заповедей, но и подлинное учение и жизнь, которые преобразуют человеческую природу. Они не оставляют её в состоянии греховности, в положении ничтожного червя и праха. **Спасение заключается в тех особых отношениях** двух природ в Нём, **в которых не подавляется ни сила слова, ни сила дела, в которых нет ни бесплотных обещаний, ни голой обрядности. Во Христе** воедино **совмещается** несовместимое: всемогущий Бог и немощный человек, **дух и плоть, теория и практика.**

Традиционное же негласное учение как языческого, так и христианского мира представляет собой духовное самоубийство: у человека хватает сил лишь на негативное, на признание своего бессилия перед природой, и не хватает на то, чтобы творить правду, покорить природу как свою, так и окружающего мира. И в Писании, и в мире человеческое существо в наше время видит только часть Правды. Своим сознанием оно либо не может перешагнуть границу гипноза слов, и обычно грязно на деле, либо творит добрые дела, но нечисто на язык: его природа либо словами, либо делами выказывает себя как произведение тьмы. В самом деле, тот, кто смирился с властью смерти и разложения, - властью природы и материи, материального (язычество), кто постоянно утверждает только то, что он - последний грешник и самый падший (религиозная

[Добавить комментарий](#) [2]

Стр.:

272

Слово и дело

среда) - самоубийца. Разрыв на теорию и практику есть разложение человека, обеднение видения. Тот, кто не может выразить в слове характер своих дел, - утратил их смысл и цель. Тот же, кто не может воплотить свои слова, - отвлечённый мечтатель и пустозвон.

Кроме природы есть свобода, кроме тьмы есть свет, кроме царства плоти есть царство духа, кроме грешников есть спасённые, те слова и дела, то внутреннее и внешнее, которые соединены, а не разрознены друг с другом. Здесь тот, кто утверждает что-л. одно из двух, не говоря о втором, - утверждает ересь и неполноту. Т.е. говорит ложь. Со всякой неполнотой необходимо бороться как со злом и грехом, ибо она и есть грех, один из его видов. К ней необходимо быть нетерпимым, не насилуя волю тех, кто её переносит, словно заразу. Ересь и неполноту, т.е. духовные и моральные смерть и разложение, мы замечаем только через Христа, так как в Нём нет бессильных учения и следования ему. Слишком ясна сила настоящего Слова, **"в начале было" (Ин.1:1) совсем не дело**, не благотворительность, не жертвенность и не добрые дела. Также, для внимательных глаз слишком ясно, что весь мир есть дело великих рук, которые вряд ли бы смогли так отточить Своё творение до невидимых глазу атомов и планет, которые тождественны в своей физике друг другу, если бы сначала не могли бы управлять Своим характером, Своей природой. Тут церковники начнут кричать о ереси: мол, нельзя говорить о том, что Богу присуща природа. Я имею ввиду совсем не то узкое понятие природы, которое существует в ваших головах. Я говорю о тех двух движениях духа человеческого, о тех дипломатии и приспособленчестве, культе традиций и полезности, которые в отношении ко всем, кто это культ не разделяет, питает равнодушие и бессердечие, истребление человечности на уровне организации, нации и государства, атмосферой и духом, взглядом и поведением, словом и делом.

Есть псевдослово и псевдодело: вавилонское вино и вавилонское благочестие, которые есть антихристианство: обман, рассчитанный на множество наивных и убогих. Представление о связи духовности с целостностью отсутствует у официальной Церкви. Да, говорят о том, что преобразиться нужно не частью, а всем сердцем. Но в общем верят, что святость - это нечто иное, нежели свобода от греха. Наводят туман, опаивая вавилонским вином. И полное освобождение от греха связывают с

неопределённым будущим, с преображением плоти. Божья же человечность, человечность Бога и человека во Христе не завязает ни в среде мысли, идеи и отвлечённого духа, ни в среде суеты и благоустройства жизни, активно окунаясь в их обоих, но им обоим не принадлежа. Здесь мы подходим к историческому парадоксу.

О бессильных последователях. II. Те, дело которых должно было быть продолжением дела Христа, строительством Царства святости, более других заявляют о своей греховности. Более того: они проявляют некрофилию, наслаждаясь своим униженным состоянием. И их практика подтверждает их заявления. Те, учение которых более всех должно было бы открывать возможности к познанию и преображению мира, создавать почву

[Добавить комментарий](#) ^[3]

Стр.:

273

Слово и дело

и атмосферу для этого, более других пассивны и сплошь и рядом убегают от "мира" в спасение "личное", т.е. шкурное, отдельно от мира. Их дело - якобы служение Богочеловеку - выходит служением Богоангелу, ослиным служением всем и вся, бездеятельным, пассивным исполнением воли кесаря. Их слово миру выходит словом бессильным, отсутствием подлинных дел. Заявляют, что хотят практики, но практики как раз и нет: Христовых дел. Кроме исключений раннего христианства и Средневековья, верующие в истории выходят пассивнее неверующих, ожидая всего от Всевышнего. Тогда как личности, о которых говорит Св. Писание, делали многое, рискуя и принимая на себя ответственность, судя и ставя границы. Я уже говорил в центральной главе, разбирая "нераздельно", о том, как "христиане", пасуя перед заповедью "не суди", не судят тех, кого судил бы Христос, не разделяют и не ставят стену различения там, где её нет. Сплошь и рядом в так называемом христианском мире человек не может подняться выше болезненного сознания вины и страха перед риском преступления границ традиционного поклонения какому-либо идолу под маской всего доброго, чистого и божественного. Даже когда внутренне человеческое существо ощущает несогласие, замечает несправедливость, видит факты явных противоречий, - внешне продолжает плыть в водовороте обрядов, утративших содержание, прислушиваясь не к голосу совести и правды, а к

голосу большинства и авторитетов.

Почему же избранный Божий народ, евреи, прошляпил воплощение Бога? Почему христиане убивали ближних, а сейчас распространяют идеологическую заразу, вавилонское вино псевдохристианства, которое скорее ведёт человека ко греху, нежели к праведности? Почему начитавшись Библии и поверив в Бога, люди становятся хуже? Потому что по сути, они остаются идолопоклонниками и только новым покрывалом прикрывают старое. Они как бы становятся на правильный путь, но постоянно уклоняются от него. Они как бы верят, но по сути, это не вера. Они как бы жертвуют, но это не та жертва и не тем, что нужно. Они как бы любят, но это не любовь.

Жизнь же Христова - это цельность, а не красивые слова или благочестивая практика при грязном сердце, это праведность верой, а не голыми делами. Т.е. осуществлением того ожидаемого, которое есть полнота, союз правды и милости. Для христианина это означает риск веры в собственную праведность во Христе, непринятие вины за чужие преступления в смысле непопустительства, и железную волю, подчиняющую всё в собственном теле Божьей Полноте. Потому что праведное дело невозможно без веры в правду. Веры не только в Бога в человеке, но и в человека в Боге, правды не только о падении человека вне Христа, но и о возвышении его до вершин Божьей праведности во Христе. Я говорю не о том, что нужно поверить в свою праведность, где бы ты ни был, во Христе или вне Его. И не о том, что человек абсолютно невиновен в тех преступлениях, которые не совершал. Каким бы виновным человек ни был, перед угрозой утраты чего бы ни находился, - он призван не к бездейтельному, ангельскому исполнению чьей-то воли, а к активному противостоянию идольской воле, сводящей

[Добавить комментарий](#) ^[4]

Стр.:

274

Слово и дело

на нет подлинное человеческое, не звериное, начало. Он призван к восстановлению высшего, сыновнего, господствующего положения человека. Говорят: "Это-то и погубило первых людей: стремление быть повыше". Самоедство, мазохизм и прислужничество - та же гордыня, то же сладострастие и упоение "высоким положением", только с другого конца

. Уклонов с подлинного Пути - два, и по сути, они одно и то же. Господство, о котором я говорю, - власть человека над отвлечёнными, бездушными началами, о которых я говорил в гл. "Идолы и Бог", это господство духа над плотью, которое возможно только во Христе, в Его жизни.

Если говорить о духе как о целостности и полноте, то справедливо спросить: есть ли такой дух у большинства "духовных", у "верующих", у "христиан"? Создают ли они благоприятную среду, атмосферу и почву для него, для реального преображения человеческой природы? Представляется, что нет. Я говорю не против учений, а против тех представлений и практики, которые царят: против повсеместного комплекса вины и якобы безвыходной греховности человека внешне, и гордости своим знанием и положением внутренне. Дух означает целостность, сила рождается Правдой, сухость сердца смягчается Милостью, но есть ли у верующих в Бога настоящее правдолюбие, есть ли благородная доброта? Есть ли вера в осуществимость правды, т.е. в воплощение Слова? Не узко ли в их сердцах? Как говорилось уже, Истина и милость поверхностны, бессильны друг без друга. Без правдолюбия, без воли к творчеству совершенных вещей и связанному с ней проведению границ, отделению лишнего материала, безграничная милость остаётся на поверхности жизни, не доходя до её правды и тем более до её осуществления. Так же и сухое правдолюбие, не разбавленное добротой, заботой и лаской, вызывает изжогу, а чаще язву. Но речь об этом уже шла.

Не может быть речи ни о какой духовности, если человек не представляет собой цельное существо, слово которого есть дело, и дело которого продумано и взвешено. Я уже писал о роли духа и атмосферы, которые несёт с собой, которые создаёт человек. Внутренний мир - это та пружина, которая может противиться миру. Чем он сильнее - тем сильнее сила противления. Да, внутренний мир - не дело, не проявляется явно и ощутимо, на 1-ый взгляд. Но он живит душу, он и есть душа. От него может зависеть здоровье как физическое, так и духовное.

Слово: его границы и возможности.

Об идеологии. Общество расколото и нет идеологии, которая могла бы объединить враждующие группировки, партии. Вам не нравится слово "идеология"? Вами руководит реакция на коммунизм, множество других "измов" или церковную пропаганду? Люди даже не подозревают, как и насколько пользуются их верой и доверием. И я говорю не только о религиозной вере. Говорят, что информация - это сила. Но этой силой пользуются в расчёте на тех, у кого нет вкуса в выборе, кому и чему верить. А таких большинство. Создаются миллионы правдоподобных мифов для того

чтобы поссорить, разлучить, расстроить планы, обрушить рынки, повлиять на цену, свести на нет влияние, обезопасить и т.д., и за этот счёт до-

[Добавить комментарий](#) ^[5] [Комментарии \(2\)](#) ^[6]

Стр.:

275

Слово и дело

стичь собственных целей. Доверчивость, наивность слишком дорого обходятся обывателю, но он об этом не подозревает, и знать об этом не хочет.. Интрига и политика в дурном значении слова идут рука об руку с военным искусством и наукой. Поэтому нужна не просто вера, а учение, в котором есть место основным человеческим жизненным проблемам, цельная система взглядов, придерживаясь которой, человек не смог бы попасть в ловушки и сети, расставленные для него.

Роль уместно сказанного слова велика: в мире ведётся глобальная идеологическая война представлений, убеждений, взглядов. Только обыватель может её не замечать или недооценивать. Казалось бы: что такого в словах, в правде? На первый взгляд, это пустые движения воздуха. И действительно, слова большинства людей ничего не стоят: это пустые колебания воздуха. Большинство людей, особенно русских, лгут, обещают то, чего исполнить не в силах. Но почему же тогда считается, что кто обладает информацией, - обладает чуть ли не всем миром? Почему фабрикуются мифы, клевета, чтобы обезвредить одиноких носителей правды? Почему против них работают специальные штаты работников разнообразных организаций, включая организации внутрицерковные? Почему книги некоторых людей сжигали в Средневековье, и до недавнего времени (1966, Index Librorum Prohibitorum) помещали в список книг запрещённых? **Правда - это семя Божье, посредством которого рождаются сыны и дочери Божьи.** И наоборот: сейчас искусство убивать с костров инквизиции и военных театров перешло и сконцентрировалось в искусстве убивать словом. Многие люди живут уже мёртвыми, убитыми от таких слов: их дух надломлен, убит рутинными словами. Слово имеет огромный вес. Ведь сколько сил нужно, чтобы преодолеть "ярлык", чтобы открыть людям истину, скрывающуюся за стереотипами, словно за театральным занавесом или за пределами некоей тюрьмы. Идеи в форме предубеждений, играют большую роль в судьбах людей, определяя их

жизнь и спасение. Потому что судьбы и поступки многих зависят от их предубеждений в отношении к определённым людям, явлениям, благам и институтам. Потому слово имеет силу не меньшую дела, поведения и поступка. Есть такие слова, которые меняли ход истории, от которых зависели судьбы и жизни множества людей, их отношения друг ко другу.

Многие обыватели разных рангов не понимают, что всем управляют не только материальные ресурсы, которыми они пытаются завладеть, а идеология, то, чем жив человек помимо куска хлеба. То, что камень преткновения, что кажется бессильным и ненужным, - на самом деле, всем рулит. И большинство ушлых, одержимых властью реваншистов это давно уже поняли. Обыватель думает страхом управлять, контролировать стадо тех, кто слабее его. Но человек, каким бы униженным ни был, в каком бы отчаянном положении ни оказался, - всё равно бывший сын или дочь Божьи. Его падение не отрицает его потенциал, и то, что он, на самом деле, - не просто плоть и кровь. Конечно, это относится не ко всем, но дайте человеку настоящее Слово, настоящий Божий Логос, - и он пожертвует ради него всем, даже жизнью. Независимо от заблуждения

[Добавить комментарий](#) [7]

Стр.:

276

Слово и дело

платонизма, которое состоит в том, что многие грешат якобы потому, что не знают, что и как делать правильно, есть достаточное количество людей, которые рабы потому, что не знают, как стать настоящими святыми. Верующие обыватели, которые любят приговаривать "нужно меньше слов и больше дела", равно как и власть имеющие недооценивают силу идеологии, единой, цельной системы взглядов. **Человек может пойти на невыгодное, переступить через страх, даже пожертвовать жизнью ради своей веры или настоящей любви.** Конечно, обыватель, - это существо давно утратившее веру и в любовь, и в настоящую веру. И да, настоящий свет во тьме светит, во тьме людских сердец, во тьме невежества и похоти. Но задача христианина, после того, как он, в сотрудничестве с Богом, выработал действующую на практике идеологию, - спасти тех, у кого есть вкус к вечности: передать им это искусство, найти плодородную землю и бросить в неё семя..

О традиционном "слове", о неверии "верующих". Сейчас мало кто верит, что человеку доступно жить так, как Христос. Правда для большинства христиан - не Христос, не Правда воплощённая в человеке, а либо закон, Декалог, либо Милость и доброта: современные верующие верят лишь в то, что мертвы, что грешники, гордясь этим признанием, словно каким-то преимуществом, которое им что-то даёт. Ну признали, а на практике что? Как у самоубийц, у них не хватает сил творить правду, - лишь признать её, вернее признать её отсутствие. Более того: ставя на этом точку, ограничивая религиозную жизнь подобным духовным суицидом, не дают другим жить полнокровной, богатой в хорошем смысле, духовной жизнью, насаждая свои представления, распространяя свою болезнь, приобретая адептов этой некрофилии. И вот, справедливо спросить: вера ли это? Потому что "и бесы веруют и трепещут". Не является ли это обычным языческим неверием, рядовым комплексом вины, обычным массовым психозом? Те, кто более других должны были бы верить и вселять веру в выход из затруднительной ситуации, верить в изменяемость природы, не поднимаются выше ученых и вообще "язычников": словно в судьбу, верят в непреодолимость силы греха в человеке, рекомендуют признать "факты действительности" и смириться с ними. У человека итак опускаются руки, он итак утрачивает веру, и в последней надежде прибегает к тем, кто выдают себя за учителей, - и что же? Они убеждают его в том, чего он более всего боится, с чем внутренне борется, и далее заставляют расстаться с мечтой.

Болезнь выдают за норму, а здоровье преподают как болезнь, как верх гордыни, чуть ли не непростительный грех. Человек сковывается

ещё большими страхами, теряя веру. В нём поселяются равнодушие, апатия и ядовитый цинизм. Спасением, которое ставят в зависимость исключительно от произвола Божества, машут перед носом человека, словно джек-потом в лотереях. И о каких настоящих делах может идти речь, если отравлены их источники?

Философия улитки. Презрение к высоте и смакование низости. Человек, в своей детской или юношеской попытке сделать добро, совершил ошибку, первый блин у него вышел комом.

[Добавить комментарий](#) ^[8]

Стр.:

277

Слово и дело

Тот, кто только начал учиться, ошибся, наломал дров. И что же? Неокрепшее сердце пугается плода собственных рук и .. закрывается. Всё усугубляет, когда это добро - любовь, первый любовный опыт. И вот человеку разбили сердце, прошлись по нему грязными ногами. Человек превращается в улитку и вырабатывает философию улитки: мол, нечего летать в небеса, за журавлём, нужно ограничить свои титанические потуги чем-нибудь поменьше, поприменнее. Так человек теряет веру, так сдаётся, ломается. Так гасится его дух. Так мечтатель превращается в обывателя.

Откуда распространяется и течёт бессилие овладеть природой (как собственной, так и окружающей)? Нет никакой веры там, где нет представления о том, в чём можно быть уверенным: все добродетели современная практическая, часто неписаная, теология объявила проявлениями греховной человеческой природы, которая, как якобы известно, не способна творить что-л. доброе и святое. Всё, связанное с миром человека, оказалось очернено. Хоть и уверены в заповедях и традициях, но известно их бессилие над внутренним, фактически животным, плотным человеком. Да, человек может признать закон, но как его воплотить, - это для него оказывается закрытым. Большинство думает прежде всего о неспособности человека быть чистым в окружающей обстановке, по себе меряя других. Т.е. на основе опыта заключают, что человек чистым, свободным от греха, быть не может, - таково негласное учение о человеке во Христе. Но откуда оно? Из Писания? Нет, апостолы

говорили об отображении Христа в крещённых ими. Ведь воплощение в человеке Христа, Божьего Слова, означает освобождение человека. Думаю, что когда у человека отнимают всё: всех идолов, всех божков, возможность им поклоняться, он по привычке ищет, чем бы козырнуть, чем бы гордиться. И находит. Человек нашёл новый предмет для собственной гордости - слабость, нищету, бездарность и слабоумие. Начал смаковать и упиваться своим ничтожеством перед праведностью и высотой Божества. И это негласно введено повсюду в праведность. Но разве праведность - это тот же грех, только с сознанием своей никчемности и низости? Разве отсутствие гордыни и эгоизма меряется отсутствием уверенности и умалением всех человеческих усилий, сведением человеческой природы во Христе, в храме вне пространства и времени, к праху, к червю, к ничтожеству?

"Выражение лиц их свидетельствует против них, и о грехе своём они рассказывают открыто, как Содомляне, не скрывают: горе душе их! Ибо сами на себя навлекают зло" (Ис. 3:9). Вот духовный Содом - верующие, открыто смакующие свою греховность! Раньше нужно было соблазнить человека, чтобы он согрешил, сейчас же достаточно убедить его в силе природы. И о каком ещё излитии Духа Святого просить им?! "Христиане" сейчас не стыдятся своих грехов притом, что проповедуют покаяние и, вроде бы, веру в Творца. Я уже говорил о двойном служении.

Если брать пример с современных "христиан", то складывается впечатление, что Бог требует морального самоистязания, духовного мазохизма. Это утончённое, неомонашество. Но

[Добавить комментарий](#) ^[9]

Стр.:

278

Слово и дело

если наше сердце и поступки направлены на Христа, на Его победы, как написано: "В Нём вы обогатились всем" (1Кор. 1:5), то от размышления над Ним, от осуществления Его мира, Его учения, Его веры и поступков возгорается свет. Многим же из нас кажется, что они во тьме: так и есть. Слово Божье, слова и поступки Христовы, Его вера не пребывают в вас, потому в вас нет света. Вы опьянены вином Вавилона, - учением не только неправильных доктрин, но и учением о пожизненной греховности человека,

которое проистекает от учения о "подобии" Христовой плоти. Перестаньте употреблять это вино. Разоблачите тех, кто поит им других. Найдите настоящий, чистый напиток, чистую воду. Очистьте свои уста, мысли и желания (это относится к безумной жертве, о которой я говорил в гл. Идолы и Бог) - и очистится ваше сердце, ваша внутренность. Как это ни парадоксально, но **не только сердце проявляется в словах, но и слова, учение могут осквернять сердце.**

Если живёте по Христу, то перестаньте говорить "грешник", - начните говорить "Бог спас меня, некогда грешника", и: "Праведен ли я, оправдан ли, имею ли Духа Святого и ум Христов, - не знаю, но верю". Написано: "Вера твоя спасла тебя" (Мф. 5:34), а не: "Признание "я грешник" спасло тебя". Говорю ли что-л. против покаяния, признания своих грехов? Нет, но говорю лишь о том, что многие из нас не надеются и не верят Богу, что Он их воскрешает, во Христе спасая от разложения и смерти, спасая от греха. Они доходят до того сладострастия, в котором надеются, что обретут спасение, если больше всех будут исповедовать перед Богом, что грешны, если более других в своих собственных глазах замажут себя грязью. Это - всё то же, только завуалированное, и теперь уже протестантское монашество, как написано: "Стояли ночь напролёт, раскинув руки в стороны, изображая собой распятие; другие прочитывали весь Псалтирь, стоя по шею в холодной воде; любой, кто забывал сказать "аминь" после молитвы перед едой, получал шесть ударов кнутом" Это мазохизм под новой маской, как написано: "Обещают свободу, будучи сами рабы тления; ибо, кто кем побеждён, тот тому и раб. Ибо, если, избегши скверн мира чрез познание Господа.. опять запутываются в них и побеждаются ими, то последнее для таковых бывает хуже первого.. с ними случается по верной пословице: пёс возвращается на свою блевотину" (2Пет. 2:19-22). Я говорю о том, что это не вера вовсе, а всё то же прежнее, языческое бессилие перед силами природы.

Где, когда Иисус говорил: "Я - грешник, и ты - тоже" или: "Всю жизнь будем стремиться, но никогда не достигнем"? Где Он приводил Собой пример такого "спасительного" поведения? А Он ведь представляет не только сильного Бога, но и слабого человека: всей своей жизнью говорит не только о том, как Божество себя ведёт, но и как человек должен себя вести, если хочет быть бессмертным. Ему не нужно было Себя так вести, как современные "христиане", чтобы быть свободным, чтобы исцелять, чтобы вознестись. Похоже, что современные "христиане" хотят

[Добавить комментарий](#) ^[10]

Стр.:

Слово и дело

исправить подвиг Христов, хотят его улучшить, изменить, дополнить. Но если устами и сердцем не принадлежишь к Христовым устам и сердцу - становишься грешником, членом тела дьявола, дьявольской церкви, простым смертным. Я уже говорил о том общем безумии, в котором члены Церкви, члены Христового тела и признаются, и являются грешными, - это всё тот же "мир", а не тело Христово. Лучше бы им никогда не читать Писания, нежели из него сделать такую ересь и учить всех, сводя с ума и лишая совести. Пока пребываешь во Христе - Им спасаешься, а не подобным сладострастием, т.е. говоря что Он говорил и относясь к себе как Он относился. Пребывая во Христе верой, любое человеческое существо обретает прощение грехов, если только грехи признало и покаялось, их определив и оставив пребыванием во Христе, т.е. жизнью Его, Его верой и поступками. Но каждый - смотри, где пребываешь, как написано: "Какое общение праведности с беззаконием?" (2Кор. 6:14), в каком храме. Т.е. очевидно, что не только дело, практика, имеет решающее значение, но и слово, теория.

Многие надеются на практику, на свои добрые дела, притом, что не обуздывают язык. Но об этом сказано: "Исходящее из уст - из сердца исходит; сие оскверняет человека" (Мф. 15:18). Т.е. слова - только вершина айсберга, знак того, что происходит глубоко, в сердце. **Если так важно дело, почему в Декалоге, на обоих скрижалях есть заповеди, касающиеся слова: произнесения имени Бога, лжи, простого желания.** Господь говорит о равной важности и дел, и слов так: "Руки ваши осквернены кровью и персты ваши - беззаконием; уста ваши говорят ложь, язык ваш произносит неправду" (Ис. 59:3). О делах сказано: "Я пришёл.. закон или пророков.. исполнить" (Мф. 5:17), "и судим был каждый по делам своим" (От. 20:13), и ещё: "Чтобы.. вы были.. исполнены плодов праведности" (Флп. 1:11), и ещё: "Дерево познаётся по плоду" (Мф. 12:33). Но о словах сказано в равной мере: "Все они .. напрягают язык свой для лжи.. правды не говорят.. язык их - убийственная стрела" (Иер. 9:2,3,5,8; причём всё это сказано об избранном народе), и: "Корабли, как велики они.. небольшим рулём направляются.. так и язык" (Иак. 3:4,5), и ещё: "Не позволяй устам твоим вводить в грех плоть твою" (Екк. 5:5). То есть грязный

язык и говорит о грязной практике, грязных делах, и ведёт к ним, пусть внешне и кажется совершенно наоборот. Человек может быть добродетельным, отзывчивым, безотказным, но его вера, отношение к глубоким, высоким, божественным вопросам при этом может быть греховным. Одно другому может не мешать и сосуществовать, потому что это разложение личности. И здесь становится понятным, почему многим из нас приносит удовольствие говорить "я - червь", "я - грешник".

О разложении. О боязни высоты. О вере в силу природы и желании твёрдых оснований и гарантий. Обычно это произносится без искреннего, глубокого покаяния, иногда - с целью уязвить "мечтателя". Да, внешне подают себя как самых последних, но в душе от этого ощущают себя самыми первыми, находя в этом компенсацию своему действительному ничтожеству. Любой адекватный невропатолог без труда определит это как отклонение

[Добавить комментарий](#) ^[11]

Стр.:

280

Слово и дело

психики, как извращение, расслоение. Ведь что такое актёрство большинства "пастырей"? Они любят разыгрывать роли, веселя, развлекая, занимая так называемый "Божий народ". И актёрство постепенно захватывает всего человека: со многими "духовными отцами" в наши дни невозможно говорить как с обычными людьми. Они лишены простоты, амбициозны, честолюбивы. Даже в личной беседе говорят на зал, лицемеря, а чаще всего искренно подавляя в себе всё личное "служением". Обычно, всякий признак театральности есть признак фарисейства и смерти, т.е. распада личности, утраты целостности человеческого духа. Лицемерие и есть театральность, неискренность, ложь. Учение о пожизненной греховности человека и есть лицемерие, неискренность, ложь: язычник, не ставший христианином, под новым покрывалом и маской выдаёт себя за верующего всё еще продолжая верить в силу природы, в порядок необходимости. Чтобы быть духовным, нужно быть духовно подвижным, динамичным в том смысле, что охватывать все вещи, не давая им владеть собой. Нужно возвышаться над вещами, это полёт над ними, как написано: "Дух Божий носился над водою" (Быт.1:2). Тогда как человек как природа любит твёрдую почву, чтобы под его ногами ничто не дрожало - потому и

ищет твёрдые, незыблемые основания: ищет доказательства, факты, даже будучи теологом, прислуживает науке, ищет авторитет. Он не просто не любит полёт над ценностями - он его боится. Подойдя к бездне и заглянув в неё, он запоминает ужас, и не даёт место желанию летать. И всё потому, что его дух придавлен мощью природы, а это значит, что такой человек - более природа, нежели дух. Природа, материя, обстоятельства формируют его сознание. А он отдаётся им, не пытаясь выстроить что-то своё хотя бы из себя.

"Приучили язык свой говорить ложь" (Иер. 9:5), "уста их полны злословия и греха" (Пс. 9:28), "вы сами приводите на память беззаконие ваше" (Иез. 21:24) - если ты малover, слаб в вере, то распространяешь грязное учение, ядовитое вино для всех окружающих. Неужели думаешь, что Бог этого не видит? Если ты за кафедрой, то здание церкви в это время - обычная забегаловка. Твоё рукоположение не даёт тебе права говорить о Боге, ибо ты представляешь Его таким же немощным, как ты. Бог говорит: "Ты подумал, что Я такой же, как и ты.. кто приносит в жертву хвалу, тот чтит Меня" (Пс. 49:21, 23), и в другом месте: "жертву уст" (Пс. 118:108), - очисти язык, мысли и сердце, ибо: "Не то, что входит в уста, оскверняет человека; но то, что выходит" (Мф. 15:11). Т.е. не еда, а слово. **Слово, сказанное тобой, тебя и изменит, ибо ты так думаешь, как говоришь, ты так веришь, таково состояние твоего духа. И слово воплощает его в твоём характере. Т.к. всё было не только сотворено, но и разрушено словом**, я говорю об Адаме и Еве. Никаких дел и не надо было. Скажут, что там было яблоко. Но чтобы его сорвать - на это нужно было решиться, это нужно было представить, вообразить, создать некий план. Никакой нормальный человек не возьмётся за строительство дома, не сделав его план. Идеология и мораль - это план, по которому строится поведение человека, его отношение к людям, и естественно, в какой-то мере определяющий ответное отноше-

[Добавить комментарий](#) ^[12]

Стр.:

281

Слово и дело

ние Бога и людей к нему. Но есть ещё более глубокая связь, о которой я сказал выше. В предыдущей главе я уже говорил о том, что весь мир

взаимосвязан в своих частях, и, сдвинув одну из них, мы меняем всю систему. **Часть системы может свести усилия всей системы на нет.**

Слово с его силой оказалось пренебрежённным, как и Сам Христос. Сейчас модно говорить, что правду, глубокую идею или чувство не передать словами, любят цитировать "Silentium" Тютчева. Но я так однозначно не думаю: слово может быть воплощением духа, в центральной главе я уже говорил, что в ограниченном может воплотиться безграничное. Слова, как и многое другое, несут дух человека. Когда говорят, что поступать определённым образом "некрасиво", то редко вдумываются в смысл фразы и редко применяют её уместно: когда на целостном образе человека появляется изъян, - это некрасиво, это портит все его заслуги, преимущества, достижения. Такой человек - жертва с пятном и пороком. Культура, мировоззрение, чистота сердца и духа проявляется в словах: в чистоте речи, в отсутствии "крепких" словечек. Сейчас модно говорить, что слово материально, особенно в среде тех, кто кадит Маммоне, я не согласен с этим, но здесь есть частная правда: мир взаимосвязан в своих частях, дурное слово может прорасти дурным поступком, т.е. быть семенем порочного характера. И наоборот: слово веры, великодушия, благородства, мужества, - благословением, семенем святого, свободного характера, духовной красоты.

"В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог" (Ин. 1:1). Очистьте ваши уста. Осуществляйте, воплощайте то, чего нет. И вера ваша укрепится навыком. **То, что кажется невозможным, легко, когда входит в привычку после длительных тренировок.** Божье слово говорит нам огромным количеством текстов, что от нашего мировоззрения зависит наша жизнь, свобода и спасение, т.е. освобождение от изъяна и порока, как написано: "Если устами твоими будешь исповедовать Иисуса Господом.. то спасёшься" (Рим. 10:9), и я говорю сейчас не о бессильном многословии обычных пасторов и политиков, а о живом слове христиан, которое преображает, питает, возвышает и пробуждает дух. "Кто верует в Меня, у того.. из чрева потекут реки воды живой" (Ин. 7:38) сказано о словах тех, кто не ставит точку на греховности человека, кто не ограничивает религиозную жизнь покаянием и внешним, обрядовым очищением человека. Это не самонадеянность, это уверенность во Христе; не только надежда на Него, но и пребывание в Нём. **Всякий, кто во Христе, - безгрешен, свят уже здесь, на земле, до Пришествия.** Если же грешит человек, - то оставляет Христа и Церковь Христову, в это время выходя из невидимого храма. Если утверждает, что во Христе нельзя пребывать, - то не принял

Слово, Христа, ибо в Богочеловеке плоть преобразилась в святое слав-

[Добавить комментарий](#) ^[13]

Стр.:

282

Слово и дело

ное тело и была вознесена в Святое святых, где не умерла, не была уничтожена от славы Божьей, и так вечно будет.

Слово и очищение сердца. Апостол говорит: "Исправьте сердца, двоедушные" (Иак. 4:8), также написано: "больше всего хранимого храни сердце твоё, потому что из него источники жизни" (Пр. 4:23), "сердце чистое сотвори во мне, Боже, и дух правый обнови внутри меня" (Пс. 50:12), - как же очистить сердце? "От избытка сердца говорят уста" (Мф. 12:34), и: "Не то, что входит в уста, оскверняет человека; но то, что выходит из уст" (Мф. 15:11) - язык является дверью нашего сердца, нашей внутренности: "Если не делаешь доброго, то у дверей грех лежит; он влечёт тебя к себе, но ты господствуй над ним" (Быт 4:7). Слово выражает дух человека. **Слово есть дело духа**. То есть, как и мир, грех создаётся словом; судьба человека определяется учением, верой, состоянием духа. Независимо от его дел. Поговорка гласит: сказано - сделано. А мудрец написал: "От плода уст человека наполняется чрево его; произведением уст своих он насыщается" (Притч. 18:21) И в главе об идолах, и в центральной главе я показывал, как представление человека, его кредо приводят к неизбежным последствиям. Мысль может остановить человека от самоубийства, ободрить, вызвать у него на лице улыбку в безнадёжной ситуации. Доброе и уместное слово может облегчить страдания, размягчить ожесточённое сердце. Пушкин не зря сказал пророку: "Глаголом жги сердца людей". А Достоевский в "Преступлении и наказании" говорит: "Чего люди больше всего боятся? Нового шага, нового собственного слова они всего больше боятся.."
Написано: "Слово Мое не подобно ли огню, говорит Господь, и не подобно ли молоту, разбивающему скалу?" (Иер.23:29) Семя, посеянное в душе, может прорасти, укорениться так, что никакой ураган, никакая сила уже не сломит это "дерево"..

Две стороны дела.

Дело без Слова. Дела сами по себе мало значат. Сделать что-л. выдающееся,

уважаемое всеми, пойти ради кого-то на большую жертву может и не быть подвигом, как написано "если я раздам все имение мое и отдам тело мое на сожжение, а любви не имею, нет мне в том никакой пользы" (1Кор. 13:3). Бог может те плоды Духа Святого, которые ещё не проявились в делах, расценить как праведность. Разбойник на кресте - яркий тому пример. Я говорю не об отрицании дел, а об их относительности, без слова и учения, без правильного отношения к Богу и человеку, без полностью чистого сердца. Сами по себе они не бывают выражением Божьей Полноты, так как вырождаются в дела плоти, только внешне кажущиеся делами Божьими. Почему Христос и называл фарисеев "гробами повапленными". Дело важно, но дело без веры - объективация, выход из себя, корысть, ибо написано: "Без веры угодить Богу невозможно" (Евр. 11:6). И не зря торгашество, кажделение богатству, успеху и процветанию среди верующих так же распространено, как и среди неверующих. И пусть это богатство нематериальное: по сути, разницы нет никакой. Потому не написано: "Праведный делами жив будет", но: "Праведный верою жив будет" (Авв. 2:4).

[Добавить комментарий](#) ^[14]

Стр.:

283

Слово и дело

Потому что настоящая вера больше дел, их в себя включая, но ими не исчерпываясь и не ограничиваясь. Есть дела веры, а есть дела корысти: они прямо противоположны друг другу. Ибо корысть есть проявление неверия, привязанность к видимому в отличие от уверенности в невидимом и осуществления его. О тех, кто в конце истории принимает имя зверя, написано: "На чело и на руку" (От. 13:6). Это значит: "словом и делом", - всей жизнью, всем сердцем они приняли дух корысти (я уже говорил, что ббб, кроме отрицания заповедей, в том числе и Субботы, в 3Цар. 10:14 означает изобилие, богатство, а потому обычно корысть); Христос же сказал: "Не хлебом одним будет жить человек, но всяким словом, исходящим из уст Божиих" (Мф. 4:4). Это значит, что весть третьего ангела (От. 14), предупреждающая о наказании принявших начертание, заключается в том, что те, кто живёт хлебом только, сеющие в плоть одну, от плоти "пожнут тление" (Гал. 6:8), т.е. смерть. Истина в том, что жить одним хлебом или внешним благоустройством, исключительно внешней чистотой, - грех,

нарушение Закона жизни, разложение. Внутренняя грязь накопится и прорвётся рано или поздно.

Спасение делами. Да, жертвенность, риск, подвиг, ответственность, - святое дело, - преображают мир и человека, а пассивные ожидание, ограничение ангельским служением, "упованием на Господа" как на отвлеченного бесчеловечного духа, истребляют сами себя. Но разложение несут не только страх риска, боязнь ошибиться в оценке ("не судите - да не судимы будете") с одной стороны или еретическое учение, теоретизирование, мечтательство, далёкие от реальной жизни с другой. Человека губит надежда на внешне праведную жизнь: без чистоты внутренней, чистоты сердца, чувств и мыслей, от которой зависит чистота языка, невозможна чистота внешняя. Сердце - источник, из которого либо очищается, либо оскверняется весь человек: и его слова, и его поступки. Этим объясняется тот парадокс истории, когда те, кто более других хотели дать спасительный практический пример, оградить от ереси, показав веру в делах и тем привлечь человека к Творцу его, стали камнем преткновения для обращения, для роста и принятия Истины; более других ошиблись и более других согрешили. "Спустились" так, что упали, воплотились так, что утратили обожение. В их сердцах были идолы, в жертву которым они принесли живых людей. Я уже говорил о тех греховных, сатанических смирении, послушании, желании "быть пониже" и "спуститься к народу", которые обычно подаются как борьбу с эгоизмом, чрезмерным возвышением человека, но которые на самом деле выходят истреблением благородных, высоких побуждений, возбуждаемых Святым Духом. Они возвышают одну или набор добродетелей над всеми другими. Один текст Библии или один аспект истины в ущерб другому. И всё равно тяготеют более к материальному: осязаемому, зримому. Тогда как слово нельзя почувствовать или увидеть.

Вера в слово, в его могущество утеряна в наше время, и что самое поразительное, утеряна теми, кто должен был бы её сохранить, т.е. большинством верующих: они стали утилитаристами, ожидающими каких-либо существенных изменений только

[Добавить комментарий](#) ^[15]

Стр.:

284

Слово и дело

во время 2-ого Пришествия. Все свои надежды они связывают уже не с проповедью, не с Богопознанием (они стали агностиками), а с практической деятельностью, с делами, или, по крайней мере, с соблюдением набора религиозных правил. Большой глубины у них нет.

В центральной главе, в отрывке о зверином в человеке я уже затрагивал утилитаризм. В официальном христианстве слишком много приспособления к миру сему, завуалированного материализма и обыденной, идольской практичности. Да, есть телеология, есть здравый смысл, у некоторых даже есть зачатки понятия о том, что вещь и добродетель, истина или заповедь имеют границы своего применения, цель, к которой ведут. Но параллельно или независимо от этого есть дух приспособления, утилитаризма, дурной прагматики и пользы, меркантильности, выгоды и рационализма: во всякой деятельности он ищет цель, смысл и интерес и, не находя их, объявляет её глупой, ненужной и враждебной. Им одержимы люди религиозные подчас более, нежели верующие в прогресс. Ему известна только часть жизни, - потому жизнь он уничтожает в её полноте. Им пронизано отношение протестантизма к культуре - к музыке, поэзии, танцу и т.д. Тогда как подлинная жизнь основывается также и на иррациональном, внешне-глупом, бесполезном и бесцельном точно так же, как и на целесообразном, полезном и мудром. Об утилитарности, о христианском отношении к культуре я буду говорить в гл. "Источник". Необходимо выступить против утилитаризма, за культуру и за культуру свободную от культа полезности и выгоды: против засилья практиков. Приспособленцы в язычестве - те же "солоскриптисты" в вере. Здесь везде одно и то же кажение какому-нибудь "верховному благу", которое почему-то должно вытеснить блага другие. Сейчас духовные реальности стали предметом такого же торга, что и реальности физические. Человек привязан и гордится если не материальным, так отвлечённо-духовным, неизменно находя себе компенсацию в удовольствии от обладания каким-либо талантом, способностью или идеей. Тот же, кто совершенно бездарен и ленив, обучается обрядам: они становятся предметом его гордости и надежды. В гл. "Идолы и Бог" я уже говорил, как Божьи институты, святые обряды, вечный Закон и пр. теряют от этого свою суть: от поклонения им. Все таланты и способности человека бросаются на "служение Богу", выходит же

служение, прежде всего, человеку, его интригам и плоти, фантазиям и иллюзиям о Божестве.

С жизнью, обычно, принято ассоциировать практику, активность ощутимую, видимую в противоположность отвлечённому теоретизированию, фантазиям и мечтательству. Но то, что более всего принимают за жизнь, несёт смерть и зарождается в фантазиях и иллюзиях, - в мире отвлечённого теоретизирования и спекуляций над жизнью. Для верующих обывателей так важна практика, милосердие, дела, но почему же для греха так важна роль фантазии: дал волю ей - и всё, ты в плену.. И это касается не только сексуальных утех. Утилитаризм, практичность, приспособление сплошь и рядом выходят рабством духа у плоти, у материи; и свободу скорее несут романтики и мечтатели, нежели педанты закона, правды и

[Добавить комментарий](#) ^[16]

Стр.:

285

Слово и дело

обрядов. Те, у кого натружены руки, бывают менее человечны, нежели те, чьи пальцы могут держать только ручку, кисть и карандаш Слово оказывается ничуть не слабее дела и часто более его преображает мир. Я уже писал (в центральной главе) о том, как теория влияет на практику и порождает её, как представление о Боге, о человеке во Христе изменяет самого поклоняющегося "от славы в славу". Естественно, что кроме незнания, заблуждения есть та иррациональная воля и свобода, которая сводит в себе на нет всё "просвещение", любое слово и дело даже при ясном сознании всех последствий. Но я сейчас говорю о том, что в человечность в Боге, в Царстве Божьем, не верят из-за тленности, смертности, несовершенства человеческой природы: из-за смирения с фактами "реальности" и "практики", из-за преклонения перед ними. У обывателя отсутствует воображение, здоровая мечтательность, фантазирование над жизнью, отсутствует творчество. Слово обычных практиков бессильно: они не владеют им, заражая всех, вместо него, своим "практическим" негласным смертоносным учением, словно ядом, отравляя их дух, спаивая словно вином. Скептицизм во все времена прикрывал своё неверие "практикой". Любая практика сама по себе пуста и бессильна перед жизнью, потому что **жизнь является воплощением слова. Воплощение без замысла и идеи является действием бесцельным, бессмысленным**

. Внешняя, поверхностная практика не может соблюдать, сохранять чистоту представлений и учения. Она бесплодна сама по себе и родить что-л. может лишь от сочетания с живой теорией, с действенным Словом. Тем более, если речь идёт о преображении человеческой природы. Но здесь мы встречаемся с исключительной гордостью практики и практиков, с их изменой тому слову, которое способно преобразовать природу человека. Т.к. по сути, законническая, дипломатическая практика не верит христианской теории, враждует и уничтожает её.

Те, кто в христианском лагере говорят об избыточности проповеди, слов вообще и необходимости дел, не до конца осознают, против чего выступают. У некоторых из них это элементарная реакция. На самом деле они справедливо выступают против демагогии, слов как лживых и фиктивных знаков, штампов, - той привычной и заученной фразеологии, которую мы слышим изо дня в день. Множество проповедей и слов, которые мы используем, не соответствуют реальности, лишены содержательности, как говорят, "грош им цена". Именно ими убивают не тело, а душу, дух человека. И это убийство гораздо хуже убийства физического. Во-первых, посредством приклеивания ярлыков тем, кто не вмещается в обычные категории. А во-вторых, поддерживая скучные, тошнотворные стереотипы, среди которых нет места творчеству, в том числе и творчеству правды. Настоящая проповедь и правдивое, подлинное слово настолько редки, насколько редки настоящие любовь и вера. И настолько же, насколько правдивых людей меньше, нежели людей милостивых и добрых. Почти все врут, и **самая большая**

[Добавить комментарий](#) ^[17]

Стр.:

286

Слово и дело

ложь - правда ограниченная, неглубокая, слово бездейственное, пустое, словесный мусор. Обыватели и педанты сорят словами, банальностями с кафедр, в своих книгах и выступлениях, в личной беседе. Духовный мир на этой планете так же загажен, как и природа. И на это не может не возникнуть реакции.

Религиозный обыватель говорит: "У вас, у интеллигенции, нет никакой

жертвенности, никакой любви". И здесь интересно то, что он имеет ввиду именно добрые дела, способность зарабатывать деньги и именно деньгами решать большинство проблем. Да, интеллигент обычно занимается более интеллектуальной работой, но было бы гораздо лучше, чтобы каждый занимался своим, и не очернял чужое. А так, по презрению к интеллектуальному труду предыдущих поколений, к писателям и философам, легко можно заподозрить банальное оправдание делами. Ведь, каков религиозный алгоритм обывателя? Я сделаю ему доброе дело или серию добрых дел, а он выручит меня, когда мне нужно будет, придёт в церковь или окажет ответную услугу. Т.е. всегда подразумевается дело в ответ: плата. Поэтому когда что-то просят и получают в ответ "нет", - как бы выбрасывают такого человека из круга "своих", удобных людей.

Человека сделало человеком слово: он есть воплощённое ощущение и мысль. Не зря говорят, что человек, это, прежде всего, homo sapiens. Любить практику, но не любить теорию, мысль, - значит, ничем не отличаться от животных, деградировать. Если человек не организует своё сознание - он начинает разлагаться. Более того: не интересоваться, как устроен мир, - значит, не интересоваться его Творцом, характером его Творца. А характер - вещь незримая и неосязаемая. Те так наз. "христиане", которые ставят дело выше слова, если были бы более последовательны - выбросили бы Библию, и легко обходились без них. Но нет, дело выше слова они ставят только на словах, то есть лицемерят, чтобы побольше ударить собеседника в споре, обвинить его в другом стиле жизни, который они не понимают, и потому клеят ярлык.

Кант справедливо замечает, что тот человек, который осмеивает теорию вообще - "невежда в своей специальности", и дальше говорит, что ещё хуже, когда какой-нибудь умник признаёт теорию, но указывает на её практическую бесполезность, что, мол "все это пустые идеалы и философские мечтания". То есть такой человек знает, но не верит в теорию, фактически отрицает её, верит в иное. Дальше Кант приводит интересное сравнение, которое я приведу другими словами. Например, некто, учась в лётной школе, начнёт смеяться и высмеивать теорию аэродинамики, физику ускорений, гравитации, сопротивления воздуха и т.п. Какое к нему будет отношение? Сможет ли он стать специалистом в своей области или даже просто закончить эту школу? Теория есть не только отвлечённые фантазии мечтателей, но и принципы, методология, то есть система - систематизация получаемых в опыте знаний, а значит, теория может быть обязательной частью познания, роста человека,

Слово и дело

его совершенствования в какой-либо сфере. Нельзя познавать, напр., Бога, и отрицательно относиться к теории, т.е. знанию о Нём. Есть такая теория, которая является частью знания, принципами. Кто примет всерьёз человека, который не имеет принципов? Без теории, без принципов, т.е. правил, обобщающих собранные данные, все опыты человека есть разрозненные, несвязанные друг с другом, хаотические, произвольные движения, основанные ни на чём.

Для жизни не одна вода нужна; человек живёт не только на хлебе: "Он смирял тебя, томил тебя голодом.. дабы познать тебе, что не одним хлебом живёт человек, но всяким словом, исходящим из уст Господа, живёт человек (Втор. 8: 3); и Христом о нас предсказано: "Будет жить человек.. всяким словом, исходящим из уст Божиих" (Мф. 4: 4). А это то же, что и "праведный верою жив будет" (Авв. 2: 4), ибо "вера от слышания, а слышание - от Слова Божьего" (Рим. 10: 17). Итак, для достойного существования человеку нужна не только еда, но слово и вера, вещи нематериальные и неосязаемые.

Большинство обывателей не ценит умственный труд: для них новые мысли и идеи не стоят ни копейки, - ведь это не вещи, их нельзя съесть или ими расплатиться. Именно поэтому существует оправдание делами: человеку проще что-то сделать, нежели прийти к какому-то выводу или родить какую-то идею. "Дурень думкой багатіє", "спасибо в карман не положишь" - это значит, что вещи превалируют над мыслями и отношениями. Вещественное существо не понимает в принципе существо духовное. Это совсем не значит, что духовное существо отрицает практику, дела. Это означает ограниченность, неспособность понять обывателю человека более культурного, благородного и утончённого. С ограниченным человеком плохо потому, что он меряет тебя по себе, и иначе не может: он смотрит на тебя через призму своей ограниченности и любой твой поступок соизмеряет и оценивает с поступком своим. Если ты шире и глубже, - твоё благородство и моральная сила не будут увидены, не будут оценены, так, как будто и не было их вовсе. Другая проблема, с другого конца - это неспособность интеллигентов к делам, в которых нужны сила, ловкость, выносливость и т.п., физические и особенно волевые качества. Большинство интеллигентов

обычно не уважают физическую культуру, либо уважают, но у них недостаточно характера, чтобы посвящать ей какое-то время. Очень многие понимают, что происходит на самом деле, но воли противостоять этому хотя бы на уровне своего тела как храма, на уровне семьи или своего окружения, - у них нет. Как говорил Достоевский: это человек умный, но бестолковый. Потому что **одно дело узнать правду и принять её, другое дело осуществить её**. Для осуществления необходимо иметь характер, волю, веру, уметь рисковать, принимать ответственность, не бояться трудной, изнурительной работы, клеветы, непонимания.

О страхе и личной ответственности. "В любви нет страха" означает: "во Христе нет страха". Да и можно

[Добавить комментарий](#) ^[19]

Стр.:

288

Слово и дело

Можно было совершить такие дела, как у Христа, со страхом? Конечно, для монофизитов, которые здесь вставят неуместное "Христос же был Бог", эта истина закрыта. Вера невозможна без бесстрашия и риска. Просто бояться Бога, как ты боишься кого-то сильного, есть не праведность, а грех: страх препятствует любить, как написано: "В любви нет страха" (1Ин. 4:18). Страх в человеке - один из дьявольских духов в человеке. Страх обычный не имеет ничего общего со страхом Божиим. Библейское выражение "страх Божий" сродни библейскому "рабы праведности", т.е. фактически, сочетанию несочетающихся слов. В центральной главе, говоря об обывателе, я уже говорил об отличии страха и ужаса в Кьеркегоровском смысле. Страх Божий есть тоска по вышнему, не воплощённому в реальности, это опасение соблазнить слабых, создав вредную для духа, т.е. гасящую дух атмосферу. Н.А. об этом пишет так: "необходимо делать различие между страхом и тоской или ужасом.. Страх есть состояние дрожащей, трепещущей, падшей твари.. Иное значение имеет то, что я назвал бы тоской и ужасом. Тоска в отличие от страха есть устремленность вверх, к высотам бытия, и мучение оттого, что находишься не на высотах. Тоска и мистический ужас есть состояние не перед опасностями, подстерегающими нас в греховном мире, а перед тайной бытия, от которой человек оторван. Человек, испытавший тоску и мистический ужас, не есть человек, дрожащий перед опасностями

или ожидающий страданий. Наоборот, опасности и страдания обыденной жизни могут привести к прекращению тоски и мистического ужаса. Мистический ужас есть переживание тоски, достигшей высочайшего напряжения, предела. Тоска переходит в ужас перед тайной бытия. Но тоска и ужас совсем не порождаются обыденной жизнью с ее опасностями и лишениями .

Я уже говорил в главе о храме, что Бог есть в том числе и убежище от греха и зла. Страх человеческий и есть страх дьявольский. Сплошь и рядом Бога боятся дьявольским страхом. И это есть животное, а не христианское в человеке. Иногда - по той причине, что слышали о непрощительном грехе (в сознании многих он смешивается с представлением о проклятии). Да, такой грех есть оскорбление Духа Святого в том

[Добавить комментарий](#) [20]

Стр.:

289

Слово и дело

смысле, что в вашей храмине делаются дела, которые препятствуют Божьему Духу жить в вас, как написано: "Суд отступил назад, и правда стала вдали, ибо истина преткнулась на площади, и честность не может войти" (Ис. 59:14). Но не Он нас оставляет, а мы Его, отвергая своими делами, мыслями и желаниями. Божья полнота не может быть там, где для неё слишком узко и тесно. Но, как бы безумно это ни звучало, даже бояться этого грех есть: страх Божий есть ненависть к такому своему состоянию, ко греху, к нечистым слабостям плоти. У христианина есть здоровые опасения, но нет страха. Ибо, как уже было сказано, он есть признак идолопоклонства.

Также, всё, сделанное Христом, было сделано верой, а не чудом. И не удостоверением от кого-то свыше, от юридической санкции имеющего власть, - не видением и, конечно же, не от страха. Здесь становится видно, что многие грешат не только из-за собственной похоти, но из-за страха перед другими, из опасения лишиться поддержки и привычного комфорта. Им не нужен хлеб свыше, - они довольствуются хлебом земным. Но "вера Иисуса" (От. 14:12, KJV) различает страх под маской осторожности и благоразумия: многие из нас ожидают, чтоб их сосед, влиятельное лицо их окружения, их организации начало поступать вот так-то и так-то и, если это

будет одобрено большинством, и они "с чистой совестью" будут поступать так же. Я уже говорил о личности и толпе. А ещё говорят что то, что мы делаем, должно быть не перед людьми, а перед Богом, как написано о Енохе. Я уже показал, что один член какой-либо организации или института может быть праведнее тысячи. Оглядка на других может быть не только мудростью, но и глупостью, делом страха, а не веры: мы призваны творить безумные для многих вещи. Я уже говорил о границах логики. Мы верой побеждаем страх, верой, происходящей от воплощённого Слова, а не от нашего окружения. Как и в случае с церковью, мы не за большинством идём. **Большинство на этой планете представляет тело дьявола**, а не тело Божье. А потому учитывать его интересы, и тем более, следовать им, - означает похоронить свою вечность.

Поступки лиц, описанных в Библии, раскрывают нам поступки самого высочайшего Божьего Слова, Христа. Жизнь для Ноя, Авраама, Иосифа, Моисея, Иисуса Навина, Христа Самого была не только солнечным утром, но и тёмным коридором, в котором не видно, где твёрдая почва под ногами, а где подстерегает опасность, как написано: "Мы в этой тьме ничего не можем сообразить" (Иов 37:19), и: "Все они связаны в подземельях и сокрыты в темницах" (Ис. 42:22). Я не о самих людях веры говорю, а о том, где они жили. И ещё написано: "Свет во тьме светит" (Ин. 1:5). Они жили верой, верой ходили среди мрака и "тени смертной", среди Содома и Вавилона. Особенно учит нас этому служение в скинии и храме: храм Соломона - короб, высотой в шесть этажей без единого окна, внутри освещаемый только светильником в Святом и ничем не освещаемый в Святом святых. Мне могут сказать, что шекина и была источником света. Но разве Бог - в подчинении у человека? Шекина, т.е. пребывание, может быть, а может и нет, как и сам Дух Божий. Я

[Добавить комментарий](#) ^[21]

Стр.:

290

Слово и дело

хочу сказать следующее: **кто восходит к Богу на Синай или на Сион, во Святое святых, тому может показаться, что он попал в совсем противоположное место**, но написано: "Свет пришёл в мир" (Ин. 3:19). Этот Свет освещает нам путь во мраке, Тот, Кто сказал: "Я свет миру" (Ин.

8:12). И не так, чтобы Он светил для Себя только или для Бога-Отца, - Он пришёл, чтобы осветить путь нам. Мы призваны пребывать в этом Свете, т.е. во Христе, т.е. в Его поступках веры, а не страха. А страх связан с идольской привязанностью к чему-л. Только через жертву идолами, своей прелестью и богатством в обоих смыслах слова мы избавимся от страха и обретём веру в свет среди ночи. Только так мы обретём способность светить.

О зависимости веры от риска. Говоря о границах ума и логики, я уже затрагивал привязанность к гарантиям. Жизнь во Христе невозможна без риска. Риск присутствует в любой человеческой активности: без него невозможна жизнь. Я совсем не говорю в пользу глупого, безрассудного риска, всегда связанного с похотью, но о том, что **вера неотделима от риска** и с ним неминуемо сопряжена. Любая, даже самая обыденная человеческая активность может привести человека как к греху, так и к свободе от него. Одно и то же занятие может быть и идолопоклонством и спасением, ибо в одно время убивает дух, в другое же - оживляет, спасает его от угашения. Как писал Соломон, есть время бросать работу, отдыхать, уклоняться от объятий; а есть время работать и любить. Это и есть жизнь духа. Он "не знаешь, откуда приходит и куда уходит" (Ин. 3:8): от чего возгорается и от чего угасает. Точно известно только то, что с любым занятием так: можно впасть в идолопоклонство, а можно и освободится от подступающей к сердцу тьмы, скуки и пошлости. То, что ты будешь делать сейчас, - может оказаться и творчеством Царства, и идолопоклонством. Какой из множества путей правильный? Этот вопрос решается верой, верой человек творит правду, верой он уверяется в том, что его учение или дело - правда; верой он делает любой шаг в своей жизни.

Вера есть особое слово и дело, она - состояние готовности пожертвовать тем, к чему можешь привязаться, решительность пойти на риск в слове или поступке. По поводу многих спорных вопросов Писание молчит; каждый кто решает их в ту или иную сторону, находит в нём подтверждение своей вере. Я уже говорил в центральной главе, что Библии как бы нет вовсе, потому что по базовым вопросам она предоставляет как бы противоположные точки зрения, которые как бы борются и уничтожают друг друга. Говоря это, я не умаляю Слово, а наоборот: оно даёт свободу, Бог даёт свободу человеку решить самому, что правда, что истина и что добро, свободу создать их, выбрав из множества похожих вариантов, либо представив их воплощёнными и воплотив. Слово и Бог едины, но, в зависимости от собственного содержания, характера, человек видит разного Бога, разное Слово и разную Истину. Только для решившегося на создание правды, Бог

как Творец открывается, и Слово раскрывает свои сокровища. Вера и есть эта решительность.

[Добавить комментарий](#) ^[22]

Стр.:

291

Слово и дело

Пилатовское "что есть истина?" есть болото скептицизма, свободное нежелание (но несвободное от похоти) творить правду, в Писании оно видит подтверждение разным точкам зрения, но ни одну из них избрать или совместить в своём слове или поступке не решается. Это отсутствие характера, недоразвитость личности. Это - неверие и боязнь риска, перикулофобия, больная привязанность к безопасному и двоящемуся. "Не отделяют святого от несвятого, и не указывают различия между чистым и нечистым" (Иез. 22:26) есть неверие, отсутствие творческой веры, риска и подвига, составляющих её, как написано: "Придя, Сын Человеческий, найдёт ли веру на земле?"

Характер и суть подлинной веры отражают характер и суть Творца. Бескорыстная жертва всем, в том числе жизнью, т.е. жертва Христа, Его воплощение на Земле было делом творческой веры. Божье творенье мира говорит нам о том, что Божество живет верой и творит верой. Так же и мы: всю жизнь стоим перед ничтожным, из которого вынуждены творить драгоценное (Иер.15:19). И это подлинное чудо, чудо веры, в которой слово и дело сочетаются друг с другом и желаемое воплощается в реальности. Вера - духовное, не только физическое, т.е. видимое, но и невидимое дело, основанное на таких же, как и она, невидимых фактах. Хотя уместность слова "факты" здесь будут оспаривать. Поэтому она есть дело духа, подвиг духа. Христос не имел на Земле ничего сверхъестественного, но, оставаясь Творцом, всё, что ни совершил, - совершил верой, а не от удостоверения чудом или авторитетом, а потому без каких-либо гарантий. Получить праведность верой означает ещё, не видя фактов, не имея примеров правильного поведения именно в такой ситуации, но веря, что Христос поступил бы так, ты отваживаешься поступить подобным образом. Если тебя кто-то подталкивает, если ты находишься под чьим-то влиянием, - это его или её вера, а не твоя. Потому Христос запрещал исцелённым говорить всем, кто их исцелил: Он хотел, чтобы в Него поверили сами, не с подсказки

и наущения, полюбили Его не за исцеление, не за хлеб и не за чудо, как написано: "Вы ищите Меня.. потому, что ели хлеб и насытились" (Ин. 6:26). Чтобы научились творить, называя ещё не названные вещи, по-своему отделяя добро от зла: творящие дети Его ценны Божьему сердцу, и так усыновление (удочерение) вступает в силу, человек становится действительно сыном Божьим. В день Очищения бросали жребий между двумя козлами, чтобы определить, какой из них - для Господа, какой - для отпущения в пустыню. Это не говорит о том, что Господь призывает каждого из нас бросать монетку, доверяясь случаю и обстоятельствам, но что Он призывает каждого всякий раз избирать опять и опять, что есть правда, - т.е. творить её каждый день новую, из похожего избирая то, что мы считаем и что представляем правдой. **Вера и есть творчество**, ибо это "осуществление ожидаемого". Это дело не по виденью, гласу с неба, голосу чувств или голосу наших близких, не ими мы праведны: по вере, что единение с Богом в духе Его слова и Его дела по примеру Христа спасают нас от греха, что и значит написанное: "Возвещая Иудеям и Эллинам.. веру в Господа нашего

[Добавить комментарий](#) ^[23]

Стр.:

292

Слово и дело

Иисуса Христа" (Дея. 20:21). Это соединение Божьего с человеческим на практике. Это, в свою очередь, означает повышение роли человеческих усилий.

О преобразении жизни. В греховном мире, мире смерти и разложения, дух и плоть, истина и милость, слово и дело разобщены и отчуждены, лишены качеств друг друга. В Божьем же мире, в вечности между ними очень тонкая грань, и одно похоже на другое, родственно ему. **5.Признаком подлинной веры является преобразование характера, сила управлять собственными словами и поведением. А это** возможно только если сердце чисто от идолов. Необходимо не только соблюдать Декалог внешне, перед людьми, в обрядах, но и преобразать жизнь конкретного живого существа, его отношения с самыми близкими и с самим собой. Верующие любят вздыхать о чудесах и исцелениях, но для Бога дух и плоть связаны: ни о каком исцелении плоти не может идти речи, если есть идол. Проповедь

без освобождения конкретных людей из повсеместной идолатрии - любовь языком (1Ин. 3:18). Естественно, если на то есть воля слушателей. Исцеление же без проповеди, без определения идола и жертвы им, - исцеление тела, а не всего человека, исцеление поверхностное, а потому несправедливое, временное, от дьявола. Говорю об отвлечённых проповеди и лечении самих по себе. Тот, кто проповедует, но никогда не разбирает конкретные вопросы жизни, не указывая причину определённых как духовных, так и физических болезней своих слушателей, - не от Бога. Даже если и рукоположен. Он не рождён свыше. Это не любовь и не вера. Это **волк в овечьей шкуре**, потому что **заботится о шкуре, а не о внутренности**. Христос так любил людей, что не только проповедовал Евангелие, но и исцелял их (см. например Мк. 2:2-12). И Он - не только Бог. Такое соблюдение заповедей отличается от фарисейского, в котором больной пытается лечить больного, в котором люди разобщены в безводной пустыне внешних обрядов и формальных предписаний.

Дух - словно река: он существует, только если питается из живого источника с одной стороны и питает "землю", проявляет себя в делах с другой стороны. Потому **дух есть целостность: он совмещает в себе слово и дело, он плод двух**, их обоих. Если этот канал живой воды "слово - дело" перекрывается хотя бы в одном из концов, - наступает смерть духа. И не одна внутренняя красота души, и не явление духа в делах сами по себе для Бога важны, а существование самого духа как воли личности, которая объединяет два в одно целое. **Дух желает противного плоти потому, что плоть есть часть и хочет частного, она есть материальное и хочет ограничиться им, а дух хочет объединить части в целое, связать плоды с тем, что их производит.** Целостный дух, рождённый от Духа святого, и есть жизнь вечная в человеке, Образ Божий, "имя Отца" (От. 14:1). Эта Отцова жизнь в человеке есть и слово, и дело, их непротиворечие, их связь друг с другом. Дух связан со Словом: в главе "Источник" я буду говорить о неразрывной связи "двух свидетелей". Та истина, которая "делает свободными", передаётся как словом, так и делом. Божественное слово играет огромную роль, когда вложено в уста ограниченного чело-

[Добавить комментарий](#) ^[24]

Стр.:

293

Слово и дело

века. Им Бог продолжает творить мир через сотрудничающие с Ним редкие верные Ему всем сердцем души.

Праведность, свобода от идолов, приходит от веры, не только от слова, и не только от дела. Благовествование Христово есть "сила Божья ко спасению" (Рим. 1:16), потому что истина о Христе, который будучи таким, как и мы, пройдя ту же самую жизнь, исполнил закон и был воскрешён, даёт силу чтобы спастись и нам от греха, т.е. от смерти, разложения которое он несёт. Но это действительно только при условии не механического соблюдения заповедей и обрядов, а веры в это, как написано: "Сила Божья.. всякому верующему" (там же), и: "Благоугодно было Богу.. спасти верующих" (1 Кор. 1:21), и ещё: "Дабы всякий, верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную" (Ин. 3:16). Вера же есть не только ожидание, но и осуществление, воплощение не только снаружи, но и внутри. Не только в себе, но и в мире, как у Христа, Который за весь мир умер.

[Добавить комментарий](#) ^[25]

Стр.:

294

Источник: <https://petra.org.ua/diada/slovo-i-delo>

Ссылки:

[1] <https://petra.org.ua/comment/reply/884#comment-form>

[2] <https://petra.org.ua/comment/reply/885#comment-form>

[3] <https://petra.org.ua/comment/reply/886#comment-form>

[4] <https://petra.org.ua/comment/reply/887#comment-form>

[5] <https://petra.org.ua/comment/reply/888#comment-form>

[6] <https://petra.org.ua/node/888/talk>

[7] <https://petra.org.ua/comment/reply/889#comment-form>

[8] <https://petra.org.ua/comment/reply/890#comment-form>

[9] <https://petra.org.ua/comment/reply/891#comment-form>

[10] <https://petra.org.ua/comment/reply/892#comment-form>

[11] <https://petra.org.ua/comment/reply/893#comment-form>

[12] <https://petra.org.ua/comment/reply/894#comment-form>

[13] <https://petra.org.ua/comment/reply/895#comment-form>

[14] <https://petra.org.ua/comment/reply/896#comment-form>

[15] <https://petra.org.ua/comment/reply/897#comment-form>

[16] <https://petra.org.ua/comment/reply/898#comment-form>

- [17] <https://petra.org.ua/comment/reply/899#comment-form>
- [18] <https://petra.org.ua/comment/reply/900#comment-form>
- [19] <https://petra.org.ua/comment/reply/901#comment-form>
- [20] <https://petra.org.ua/comment/reply/902#comment-form>
- [21] <https://petra.org.ua/comment/reply/903#comment-form>
- [22] <https://petra.org.ua/comment/reply/904#comment-form>
- [23] <https://petra.org.ua/comment/reply/905#comment-form>
- [24] <https://petra.org.ua/comment/reply/906#comment-form>
- [25] <https://petra.org.ua/comment/reply/907#comment-form>